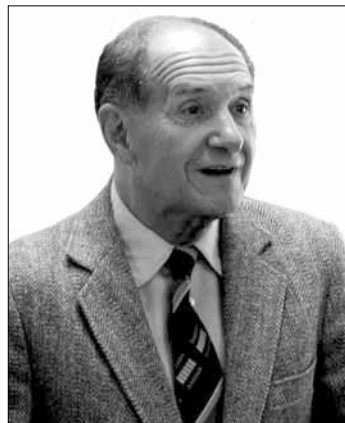

Руджеро Сергеевич Гиляревский (1929–2025)

Печальное известие... 22 августа 2025 г., на 96-м году жизни, всего за полторы недели до очередного дня рождения скончался выдающийся советский и российский ученый, доктор филологических наук, профессор Руджеро Сергеевич Гиляревский. Имя этого человека было и остается на слуху у многих поколений наших соотечественников, так или иначе связанных с информатикой и книжной культурой. Руджеро Сергеевич был не просто заслуженным деятелем науки Российской Федерации (официальное и почетное его звание с 1999 г.), но безусловно и безоговорочно «сверхзаслуженным» — как яркий ученый, талантливый педагог, умелый организатор и новатор различных информационных процессов, многогранный и разнообразный по своим авторским интересам публикатор сотен книг и статей.

Само имя этого автора служило и, безусловно, будет служить своего рода издательским и научным брендом, олицетворяющим оригинальность мыслей, четкость и ясность стиля изложения, не имеющего ничего общего с «глубокомысленной» псевдонаучностью и жонглированием хлесткими терминами, которые зачастую используются для прикрытия идейной пустоты и догматизма. Р.С. Гиляревский обладал, казалось бы, малосовместимыми качествами, а именно: логическим мышлением и творческой интуицией, умением подойти к сложной проблеме с общефилософской позиции и с учетом диалектики развития, блестяще ее проанализировать, а затем убедительно решать эту проблему математически очень точными приемами и методами. Он — как автор и/или оратор — не только рассуждал о сложностях современных коммуникаций, но и давал четкие, аргументированные прогнозы и ответы на самые злободневные вопросы, связанные с развитием современного информационного общества.

Р.С. Гиляревский в своих публикациях всегда был конкретен, а это означает прежде всего плотное взаимодействие с библиографией. Его первая научная статья была опубликована в 1955 г. именно в нашем журнале, тогда называвшемся «Советская библиография». Эта публикация вышла под заглавием «Об описании переводов советских книг на иностранные языки. Метод транслитерации» (№ 39. С. 25–34) и оказалась во многом символичной. Ее автор проявил себя не только как блестящий знаток целого ряда европейских языков, но и как специалист в сфере описания и каталогизации, без которых вряд ли можно успешно решать информатику — и как науку, и как сферу практики.

Именно в «Иностранке», где Р.С. Гиляревский проработал девять лет, он стал профессиональным каталогизатором, что нашло отражение в кандидатской диссертации по проблемам описания книг для каталогов, а также в ряде статей

и двух книгах. Это «Определитель языков мира по письменностям», написанный им в соавторстве с переводчиком В.С. Гривниным (1923–2014) и выдержавший шесть переизданий, и монография «Развитие современных принципов книгоописания: краткий очерк» (1961), которую автор считал своей лучшей работой. В этой книге впервые в отечественной литературе дан краткий очерк истории каталогизационного описания произведений письменности и печати от Древнего мира до наших дней. Рассмотрение всех этапов развития практики и теории книгоописания позволило автору выделить первую половину XIX в. как время, когда в разных странах были заложены основы современной теории каталогизации.

Но вернемся к биографии Руджеро Сергеевича... Человек неординарной судьбы, уникальных знаний и даже с необычным для России именем. Его родители — капитан военного атташата итальянского посольства в Москве Этторе Макки и балерина Казанского оперного театра Екатерина Владимировна Крылаева. Судьба отца после отъезда из СССР в 1929 г. нам неизвестна; мать в 1937–1954 гг. была узницей ГУЛАГа. В 1943 г. Руджеро Макки был усыновлен своим крестным отцом, профессором 1-го Московского медицинского института Сергеем Александровичем Гиляревским (1897–1983) и его женой, школьной учительницей Зинаидой Владимировной Гиляревской. В 1947–1948 гг. Руджеро Сергеевич учился в Московском энергетическом институте на факультете электровакуумной промышленности, но через два года он перешел в Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова на испанское отделение филологического факультета, которое окончил в 1953 году.

В 1958 г. защитил кандидатскую диссертацию «Описание книг на иностранных языках для каталога советских библиотек», а в 1989 г. — докторскую «Общие закономерности в развитии дисциплин научной информации и коммуникации». Среди своих учителей он с благодарностью вспоминал таких корифеев библиотечного дела и библиографии, как Захарий Николаевич Амбарцумян (1903–1970), Богдан Степанович Боднарский (1874–1968), Юрий Владимирович Григорьев (1899–1973), Федор Иванович Каратыгин (1892–1957), Евгений Иванович Шамурин (1889–1962), и многих других.

Вехи трудовой деятельности Руджеро Сергеевича таковы: 1953–1962 гг. — Всесоюзная государственная библиотека иностранной литературы (старший библиотекарь, заведующий отделом, заместитель директора по научной работе); 1962–1964 гг. — Московский государственный библиотечный институт (старший преподаватель); с 1966 г. работал на разных должностях во Всесоюзном (с 1992 г. — Всероссийском) институте научной и технической информации АН СССР (ныне РАН), до последних дней заведующим там отделением теоретических и прикладных проблем информатики.

Параллельно Р.С. Гиляревский вел плодотворную преподавательскую деятельность. С 1958 г. он читал лекции на факультете журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, а с 2007 г. — еще и в Высшей школе экономики.

Круг научных интересов этого человека был всегда очень широк. Начатые еще во Всесоюзной государственной библиотеке иностранной литературы вместе с историком науки Б.А. Старостиным (1939–2009) работы по транскрипции

иностранных имен привели к созданию справочника «Иностранные имена и названия в русском тексте», выдержавшего три издания в 1969, 1978 и 1985 годах. Эта традиция была продолжена в монографии, вышедшей двумя изданиями под редакцией Р.С. Гиляревского: «Практическая транскрипция фамильно-именных групп» (2004, 2006). Главная ценность этой монографии — в первую очередь практическая направленность: каждая глава завершается списком транскрибированных по всем правилам имен и фамилий, что позволяет дать четкие ориентиры переводчикам, журналистам, сотрудникам библиотек и библиографам.

Книга «Основы научной информации» (1965), написанная в соавторстве с А.И. Михайловым (1905—1988) и А.И. Чёрным (1929—2013), фактически стала эпохальной. Она была переиздана в 1968 г. под новым заглавием «Основы информатики» и существенно переработана авторами. Об успехе этого труда говорит факт его издания на семи языках в Берлине, Бухаресте, Варшаве, Вашингтоне, Гаване, Кёльне, Риме и Токио. Следующая по счету монография тех же трех авторов, вышедшая в 1976 г. под названием «Научные коммуникации и информатика», не утратила своей актуальности и поныне. Эта книга также издавалась за рубежом — в Китае, ФРГ и США.

В сферу научных интересов Р.С. Гиляревского входили проблемы не только научной информации и коммуникации, но и компьютерных технологий и, в частности, гипертекста, электронных книг, информационного менеджмента. Он создал два новых университетских курса («Основы информатики» и «Информационно-библиотечная культура»), участвовал в проекте по совершенствованию методов и средств коммуникации отечественных ученых для эффективной их интеграции в мировую науку. Являлся главным редактором сборников «Научно-техническая информация», заместителем главного редактора журнала «Международный форум по информации», входил в состав редколлегий ряда журналов, состоял членом многих ученых и специализированных советов.

Автор свыше 300 печатных работ, среди которых монографии, учебники, учебные пособия, статьи в журналах и энциклопедиях и т. д. и т. п. Полного их перечня на сегодняшний день не существует (последний раз список его трудов публиковался в 2009 г. в учебном пособии «Информационный менеджмент...»). В большинстве случаев публикации Р.С. Гиляревского (даже энциклопедические статьи) справедливо расценивались читателем как настоящие научные шедевры, порой даже подлинные откровения в информационной науке. Они стали настольными пособиями для ряда поколений не только информатиков, но и библиотечников, библиографоведов, книговедов, представителей других наук.

Мы также здесь отдельно не говорим об аспирантах и студентах, многие из которых благодарны Р.С. Гиляревскому за то, что он приоткрыл им путь к информационной парадигме мировосприятия во всей ее сложной диалектике развития. Он завоевал авторитет не только у отечественной аудитории, но и за рубежом. Знание доброй полудюжины европейских языков в сочетании с высоким профессионализмом и огромной эрудицией позволяло Р.С. Гиляревскому выступать лектором в университетских аудиториях разных стран, в том числе Венгрии и Израиля, Кубы и США — и с неизменным успехом.

Невозможно перечислить все направления научных исследований, в которых был задействован Р.С. Гиляревский. Назовем лишь самые главные. Это теоретико-методологические основания информатики, прогнозирование развития научно-технической информации, новые информационные технологии, интеллектуальные системы анализа данных, классификации и кластеризации, важнейшие проблемы аналитико-синтетической обработки источников информации, актуальные вопросы библиотековедения, библиографоведения, прикладной лингвистики и других смежных наук и т. д.

Один такой перечень показывает, насколько широк был диапазон научных интересов Р.С. Гиляревского, как велико было его влияние на многие направления, связанные с разработкой информационного обеспечения общества. Не случайно в нашей научной среде имеет место своего рода перетягивание каната, цель которого — причислить столь яркую личность к конкретной отраслевой науке или научной дисциплине. Информатики видят его исконно своим, но на то же самое претендуют и библиотековеды, и книговеды, и библиографоведы, а также специалисты других областей научного знания. Но Р.С. Гиляревский не принадлежит никому в отдельности. Труды его — достояние не какой-то одной учебной и научной дисциплины, не отдельной отрасли, они — подлинный феномен российской и мировой науки.

Руджеро Сергеевич Гиляревский — особый случай. Его всегда отличали ясность ума и творческая энергия, не говоря уже об обладании даром стратега-провидца в такой столь быстро меняющейся сфере деятельности, как информатика. Чего хотя бы стоит его предупреждение в 2018 г. — в разгар повсеместной эйфории от измерения научной деятельности модными индексами цитирования!

В написанной в соавторстве с Е.В. Мельниковой статье «О разработке концепции государственной наукометрической системы и методики ее функционирования» (Научно-техническая информация. Серия 1. 2018. № 9. С. 7–12) ученый предлагал модель очень продуманной системы, основывавшейся на многомерных критериях комплексного и системного анализа ее эффективности. Более того, Руджеро Сергеевич предупреждал об опасности сведения наукометрического анализа (самого по себе — не очень точного) к явному и сознательному искажению его результатов. Причем это может произойти в интересах недобросовестных манипуляторов-монопольщиков, владеющих общемировыми системами индексирования и цитирования.

Фактически библиометрия постепенно стала главным показателем для измерения труда ученого, научной деятельности учреждения и даже страны: оценивается не столько качество научных статей, сколько в первую очередь влияние журналов, в которых они напечатаны. Стало важно не содержание, а количество. С таким формальным подходом к оценке научной деятельности в течение ряда последних лет упорно боролся Р.С. Гиляревский.

Впрочем, умением заглянуть в будущее Р.С. Гиляревский отличался всегда, причем на самом высоком уровне обобщений главных проблем. В опубликованной еще в 1963 г. в сборнике «Книга. Исследования и материалы» статье «О будущем научно-технической книги» (Сб. 9. С. 371–386) он говорил не только

и не столько об этом, несомненно, очень важном разделе книжного репертуара, а о печатной книге вообще в условиях надвигавшейся компьютерной революции в книжном деле. Автор призывал не бояться ее последствий, а гибко перестраивать издательское дело с учетом новых и эффективных информационных технологий и каналов коммуникации. «Эти средства не только не вытеснят книгу из сферы науки, но, напротив, будут верно служить ей», — указал он в конце своей вышеупомянутой статьи.

А через 27 лет, в 1990 г., в том же научном сборнике Р.С. Гиляревский опубликовал во многом подытожившую его прогнозы по только что выявленным новым механизмам воздействия на книжное дело обзорную статью «Общие тенденции в развитии дисциплин научной информации и коммуникации» (Сб. 60. С. 29—45). Эта публикация в сжатой форме повторяла текст его научного доклада, представленного вместо диссертации на соискание вышеупомянутой ученой степени доктора филологических наук годом ранее (по специальности «Теоретические основы информатики»).

Главная идея автора: информатика, библиотековедение и книговедение, безусловно, имеют самостоятельные цели и задачи, предмет и объект своей сферы деятельности, но все вместе относятся к общему циклу информационно-коммуникационных наук. Поэтому они должны не конкурировать, а взаимодействовать, создавая своего рода синергетический эффект, т. е. обогащая друг друга новыми прорывными идеями и технологиями, выступая единым фронтом на благо нашего общества и государства.

Еще одно давнее размышление Руджеро Сергеевича стало как никогда актуальным буквально в последнее время. Еще в 1997 г. он писал:

«Усиленное внимание уделяется информационным функциям библиотеки, особенно научной, при этом ее воспитательные и просветительные функции отодвигаются на второй план. Сейчас не принято подчеркивать, что библиотечная, как и любая другая информационная деятельность, не может не служить идеологическим оружием. В новых отечественных условиях провозглашаются плюрализм мировоззрений и взглядов, и этика библиотекаря как будто предполагает идеологическую нейтральность. Но правильно ли это и, вообще, возможно ли это даже в государственных библиотеках, не говоря уже о партийных и частных? Электронные коммуникации как бы ослабляют остроту этой проблемы, но, с другой стороны, и осложняют ее...»

К традиционным для некрологов подытоживающим высказываниям (о светлой памяти об ушедшем из жизни человеке, которая сохранится в сердцах его коллег, родных и близких) хочется добавить, что такая память действительно будет долговечной. Залогом этому не только яркий и притягательный образ Р.С. Гиляревского — чрезвычайно интересного и значительного деятеля нашей информационной науки и книжной культуры, но и очень ценное для развития всей отрасли в целом интеллектуальное наследие, оставленное не только нынешнему, но и будущим поколениям!

Основные публикации Р.С. Гиляревского с 2009 года

Доктор Юджин Гарфилд: научно-информационная деятельность // НТИ. Серия 1 : Организация и методика информационной работы. 2009. № 5. С. 32–35. Соавт.: А.И. Чёрный.

Мы из одной когорты // Соколов А.В. Ретроспектива-75 : биобиблиогр. отчет. Санкт-Петербург : БАН, 2009. С. 405–407.

О природе информации // НТИ. Серия 2 : Информационные процессы и системы. 2009. № 1. С. 1–6. Соавт.: Г.Г. Белоногов, А.А. Хорошилов.

Информационный менеджмент : управление информацией, знанием, технологией. Санкт-Петербург : Профессия, 2009. 303 с. : портр. (Библиотека).

Помнить велит сердце // Фёдор Иванович Каратыгин: педагог, ученый, человек, стоявший у истоков МГУКИ. Москва : Издательский Дом МГУКИ, 2009. С. 87–88.

Создание ВИНИТИ — заслуга академика А.Н. Несмеянова // НТИ. Серия 1 : Организация и методика информационной работы. 2009. № 12. С. 26–27. Соавт.: А.И. Чёрный.

Еще раз о гносеологическом статусе понятия «информация» // НТИ. Серия 2 : Информационные процессы и системы. 2010. № 2. С. 1–6. Соавт.: Г.Г. Белоногов.

Основы информатики : курс лекций : [в 2 ч.]. Москва, 2010. Ч. 1. 182 с.; Ч. 2. 177 с.

Рукопись, найденная в библиотеке: к истории российской каталогизации // Библиотечное дело. 2010. № 7 (121). С. 26–27.

Электронная книга: современное состояние и перспективы развития; Электронные издания // Библиотековедение, библиографоведение и книговедение как единая научная специальность : хрестоматия для аспирантов и соискателей / сост. Ю.Н. Столяров. Орел, 2010. Ч. 1. С. 237–245; С. 246–252.

Научный журнал как средство интеллектуальной коммуникации в начале XXI в. // Вклад информационно-библиотечной системы РАН в развитие отечественного библиотекосведения, информатики и книговедения. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2011. С. 14–19. Соавт.: В.А. Цветкова.

Информационное обслуживание : учебное пособие. Санкт-Петербург : Профессия, 2012. 367 с. : ил. (Библиотека). Соавт.: В.В. Брежнева.

О возникновении и развитии информатики в России // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 3 (12). С. 60–62.

Ситуация морального выбора // Архитектор библиотечной системы. Памяти Василия Васильевича Серова (1931–2000). Москва : Пашков дом, 2012. С. 173–175.

Из писем Г.Г. Фирсова к Р.С. Гиляревскому // Книжное дело: вчера, сегодня, завтра. Санкт-Петербург, 2013. С. 281–290.

Информационная сфера : краткий энцикл. словарь. Санкт-Петербург : Профессия, 2016. 303 с. : портр.

Чего мы ждем от книги и книговедения в ближайшие годы // Книга и книжное дело в XIX–XXI веке : материалы междунар. науч. конф. «XX Смирдинские чтения». Санкт-Петербург, 2018. С. 48–54.

Информационный менеджмент. Теория и методология. Санкт-Петербург : СПбГИК, 2019. 183 с. Соавт.: В.В. Брежнева, Е.Д. Жабко.

Три эссе об известном немногим. Москва : Свет, 2019. 64 с.

Неоинформационная экономика и ее общество : тенденции развития. Москва : ИНИОН, 2021. 391 с. : ил., табл. Соавт.: И.И. Родионов, В.А. Цветкова.

Список подготовлен Л.И. Фурсенко

Требования к информации и статьям (сокращенная версия)

Редакция принимает только оригинальные, не публиковавшиеся ранее научные статьи. Материалы предоставляются через систему электронной редакции на сайте издания <http://bik.rsl.ru> в формате DOC/DOCX.

Весь текст набирается одним шрифтом, кеглем 12 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Рекомендуется не выходить за пределы объема в 18–25 тысяч знаков (с пробелами).

1. Структура текста

Сведения об авторе/авторах — имя, отчество, фамилия, место работы (учебы), в том числе подразделение (при наличии), должность, почтовый адрес организации, город, страна, ученая степень, ученое звание, ORCID, SPIN, адрес электронной почты автора — размещаются перед названием статьи в указанной последовательности.

Индексы УДК и ББК, раскрывающие тематическое содержание статьи.

Название статьи.

Сведения о финансировании.

Реферат — краткое изложение статьи по следующей структуре: актуальность проблематики и новизна решения, главные содержательные аспекты. Объем около 150 слов. Размещается после названия статьи.

Ключевые слова по содержанию статьи (8–10 слов) размещаются после реферата.

Основной текст статьи желательно разбить на подразделы (с подзаголовками).

Список источников (как правило, не менее 20 наименований) оформляется в соответствии с принятым стандартом (ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка»), выносится в конец статьи. Источники даются в порядке упоминания/цитирования в статье. Отсылки к спи-

ску в основном тексте даются в квадратных скобках [номер источника в списке, страница]. При оформлении списка источников автоматическая нумерация текстового редактора не используется.

Примечания нумеруются арабскими цифрами (с использованием кнопки меню текстового редактора «надстрочный знак» — a^1 , a^2), список примечаний размещается после текста статьи.

Подписуемые подписи оформляются по схеме: название/номер иллюстрации — пояснения к ней (что/кто изображен, где; для изображений обложек книг и их содержимого — библиографическое описание; и т. п.). Имена файлов в списке должны соответствовать названиям/номерам предоставляемых фотоматериалов.

2. Материалы на английском языке

Информация об авторе/авторах: имя, инициал отчества (если имеется), фамилия, место работы (учебы), почтовый адрес организации, адрес электронной почты автора, ORCID, SPIN, название статьи, реферат, ключевые слова (в том же объеме и порядке, что и в русском тексте), сведения об источнике финансирования высылаются в электронной форме (отдельным файлом) через систему электронной редакции как дополнительные материалы, содержащие текст в формате DOC/DOCX.

3. Иллюстративные материалы

Предоставляются в электронной форме (фотография автора обязательна, иллюстрации — по решению автора) отдельными файлами через систему электронной редакции как дополнительные материалы в форматах TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi одновременно с авторским оригиналом статьи. Не принимаются иллюстрации, импортированные в DOC/DOCX, а также их ксерокопии.